

*Девочка
Серого*

Часть 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛИН ДА

Лин Да

Девочка Серого. Часть 2

«Автор»

2020

Лин Да

Девочка Серого. Часть 2 / Лин Да — «Автор», 2020

Она могла бы простить ему все. Он не знает о том, что может быть прощен. Стена недопонимания стоит между ними. Смогут ли они ее преодолеть, не остудив горящие любовью сердца? Продолжение истории про красавца и успешного бизнесмена, избалованного женским вниманием Сергея Волкова и скромную девушку Лизу, которую он выбрал себе в жены, но не зная о взаимных чувствах, он совершил непоправимые ошибки. Содержит нецензурную брань.

© Лин Да, 2020

© Автор, 2020

Содержание

1.	5
2.	7
3.	9
4.	11
5.	14
6.	16
7.	18
8.	20
9.	22
10.	24
11.	26
12.	28
13.	30
14.	32
15.	34
16.	36
17.	38
18.	40
19.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Лин Да

Девочка Серого. Часть 2

Это вторая часть книги "Девочка Серого". Перед прочтением рекомендую ознакомиться с первой частью, которая находится в бесплатном доступе.

1.

Я с трудом пыталась разлепить свои глаза. Сделать это оказалось чертовски трудно. Передо мной был абсолютно белый потолок. Слегка повернув взгляд в бок, от чего испытала новый приступ боли, увидела, что и стены белого цвета, а систематически плачущий рядом стоящий аппарат, сложил всю картину воедино.

Я в больнице!

Так, главное не паниковать. Копошась в своей голове, я начала перебирать события, которые произошли со мной до этого момента.

Ванная комната. Сказочно красивая. Я стою там одна. Вокруг давящая мужская аура и этот терпкий аромат, ни с чем не сравнимый аромат моего темного ангела. Я у него дома!

И тут у меня перед глазами, на бешеной скорости стала восстанавливаться вся картина произошедшего.

Я потеряла свою невинность!

Дело даже было совершенно не в этом. Я просто мечтала подарить ее своему темному ангелу, но он взял ее грубо и жестко, не распаяясь на нежности. Разговаривал со мной так, как будто поливал грязью, унижал. И это было так мерзко, что от воспоминаний меня опять замутило.

Максим Викторович – мой босс и по случайному стечению обстоятельств друг моего темного ангела стал свидетелем моего унижения. Он понял все, что произошло в машине, читала это у него в глазах, но не упрекал, а только сочувствовал. А как мне теперь ему в глаза смотреть?! Со стыда же сгорю!

Что произошло в этой ванной комнате? По-моему, от вида своей собственной крови я потеряла сознание, что было потом, восстановить никак не получалось.

Осмыслив произошедшее, я опять попыталась открыть глаза. Сделать это оказалось попроще чем в первый раз, но все равно пришлось сощуриться от прямых лучей, которые бросало на меня солнце из окна, поэтому я не сразу узнала силуэт рядом сидевшей женщины.

– Мама, – сказала я, и еле узнала свой голос, хриплый и чересчур взрослый.

– Лизонька, как ты себя чувствуешь? – мама моментально подлетела ко мне и села рядом на кровать.

– Все хорошо, не волнуйся, – попыталась я ее успокоить.

– Что произошло? Мы с папой чуть с ума не сошли, когда проснулись, а тебя нет и на телефонные звонки ты не отвечаешь, – лепетала она, а у самой слезы на глазах наворачивались, а я и сама еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

Вид плачущей мамы и то, как они с папой переживали, окончательно вывел меня из колеи. Я еще совершенно не была готова к расспросам. Что ответить маме? Нужно было срочно что-то придумать, но как на зло ничего подходящего не лезло в голову.

– Ну вот наша пациентка и пришла в себя, – в палату зашел врач вместе с папой.

– Лиза, как ты себя чувствуешь, все хорошо? Что произошло? – папа начал задавать те же вопросы что и мама.

Я опустила глаза, а когда подняла их, то наткнулась на пристальный, испытывающий взгляд врача. Он как будто видел меня насквозь и мог с лёгкостью узнать совру я или нет. Или он знал правду?!

– Я точно не помню, – начала я шевелить губами еле слышно и с удивлением увидела, как в глазах врача промелькнуло облегчение.

– Вчера ночью, Елизавету к нам привез таксист. По его словам, он подвозил ее из клуба, и они попали в небольшое ДТП. Виновником был не он. Травмы у него были незначительные, поэтому он сразу же уехал обратно, на место происшествия, – ложь слетала с губ доктора, не вызывая у моих родителей сомнения в том, что это правда.

– Таксист не стал вызывать скорую, хотел побыстрее Лизу до врачей довезти. Переживал, что у нее что-то серьезное, раз она сознание потеряла. Но к счастью все обошлось, с Лизой все в порядке. Сотрясение не подтвердилось, а вот анализы показали у нее сильную переутомляемость. Признавайтесь родители, чем дочку загружаете? Небось заставляете на все пятерки учиться, – врач обращался в основном к папе, и я видела как возрастающее в нем возмущение по поводу происшествия тает на глазах.

– Нет, мы не заставляем, она сама. Да вот на подработку еще вышла. Самостоятельной говорит быть хочу, – растерянно стал оправдываться папа перед врачом, а мама так вообще к кровати приросла, и сидела с открытым ртом, глядя то на папу, то на врача.

– Ничего они меня не заставляют. Я сама на работу пошла, и вообще, это не ваше дело, – зашипела я на врача все таким же хриплым голосом. Получилось очень даже угрожающе. Я даже не ожидала такого эффекта.

– Лизонька, ты что? – мама возмущенно посмотрела на меня с укоризной.

Перебор получился немного. Согласна. Но извиняться не собираюсь. Собственно говоря, он ни сколько и не обиделся, только изучающе с любопытством смотрел на меня.

– Ну раз она работает, я сейчас оформлю ей больничный и справку в университет на две недели. Здесь лекарства и схема приема, – он протянул папе рецепт и они с мамой вышли из палаты.

Врач быстро провел осмотр, а меня все это время не покидало чувство, что меня оценивают.

– Лиза, как ты себя чувствуешь? – спросил он, глядя мне прямо в глаза.

От его пристального взгляда мне стало не по себе. Станный вопрос.

– Да все хорошо, – немного удивленно произнесла я.

– Как ты себя чувствуешь физически – я знаю, я же твой врач. Меня интересует как ты себя чувствуешь морально, – и вот тут я испугалась не на шутку. Он что и в правду все знает, или врачи и внутреннее состояние просканировать могут.

– Все хорошо, правда, – ответила я ему, а его глаза светились от сочувствия ко мне.

И я немного улыбнулась, давая тем самым ему понять, что, к сожалению, помочь он мне больше ничем не сможет. Он опустил голову и тяжело вздохнул, видимо смирившись с тем, что больше я ему ничего не скажу, и протянул мне свою визитку.

– Если когда-нибудь тебе понадобится моя помощь – звони, – и вышел из палаты.

Пока мы ехали домой на такси, я достала свой телефон, чтобы проверить пропущенные. Естественно, Светка обзвонилась, так как время было почти двенадцать, а на занятиях я не появилась. Я быстро начирикала ей ответ о том, что сегодня не приду.

И только я хотела нажать на кнопку блокировки телефона, как увидела, что у меня еще висит одно не прочитанное СМС.

СМСка была от оператора, говорящая о пополнении баланса. И тут у меня глаза стали медленно округляться от суммы, которая шлепнулась мне на телефон.

2.

– Лиза, что-нибудь не так? – спросила у меня мама, а я с поспешностью заблокировала телефон, чтобы она не успела прочитать СМС.

– Да это Светка меня потеряла, – ответила я улыбаясь.

Дома, уже у себя в комнате, оставшись одна, я опять перечитала СМС с балансом. Все точно, сумма была просто баснословная. Кто мог так ошибиться? Кто вообще такие деньги на телефон кладет?! И я незамедлительно набрала номер справочной службы своего оператора. После пятиминутного ожидания под музыку Шопена, мне ответила девушка, приятным, услужливым голосом.

– Здравствуйте, Ксения. Чем я могу вам помочь? – и я быстро обрисовала ей ситуацию.

– Да, действительно, произошла досадная ошибка, – говорила она ошарашенным голосом.

– Не переживайте, в ближайшее время мы все исправим. Спасибо за вашу бдительность и спасибо, что пользуетесь нашим оператором. У вас остались еще какие-нибудь вопросы, – спросила меня девушка все таким же вежливым тоном.

– Нет, это все, – ответила я ей и сбросила звонок. Своих проблем хватает, а тут еще чужие на голову сыплются.

– Через пол часа обедать будем, отдохни пока, – заглянула ко мне в комнату мама.

– Хорошо мамуль, – и я плюхнулась в свою кровать, понимая, насколько мне здесь хорошо несмотря на то, что в остальном все плохо.

Пообедав, я опять легла на кровать. Впервые за долгое время могу себе это позволить. Набрала Маринку – соседку-сменщицу, с которой я вместе работаю в ресторане. И попросила передать, не вдаваясь в подробности, что я на больничном. После этого, незаметно для себя, я погрузилась в тяжелый сон.

Телефон опять зазвонил, возвращая меня к реальности. Звонок от оператора. Брать не хотелось, опять будут просить оценить качество обслуживания. Но столько лет приличного воспитания взяли верх, и я ответила.

– Елизавета, здравствуйте. Звоню вам сообщить, что деньги, которые поступили вам на счет, предназначались именно вам. Это подтвердил перечисливший их клиент.

– Чтооо? – мои глаза опять округлились, отгоняя остатки сна.

– Кто этот клиент?

– Он захотел остаться анонимом, – продолжала девушка оператор.

– У вас есть еще опросы? – услышала я опять.

– Нет, – ответила я и сбросила звонок, в растерянности даже забыв поблагодарить девушку-оператора.

Не успела я прийти в себя, как услышала звук открывающейся двери.

– Лиза, привет, – в мою комнату, как ураган "Катрина" (самый разрушительный в истории США) ворвалась Светка.

– Мама твоя мне тут вкратце рассказала, что ты в аварию попала. Выглядишь вроде нормально, – затараторила с порога подруга.

– Представляешь, я вчера с таким парнем классным познакомилась! Но до тебя, мне, конечно, далеко. Давай колись как ты Волкова подцепила. Лиза, вы с ним целовались, у всех на глазах! Это все-все видели. Хочешь сказать, ты с ним не знакома? – подруга вела свой монолог, совершенно не смущаясь тому факту, что ни на один вопрос я ей еще не ответила.

– Знакома, – прошептала я, отводя глаза.

– А что потом, почему одна уехала? Испугалась его напора что ли? Глупенькая, да перед ним кто вообще устоять то сможет? Или он при тебе к другим приставать стал? А ты из-за

этого расстроилась? Ну так он такой, а на что ты рассчитывала, что он тебя в ЗАГС поведет сразу, – спрашивала Светка, не глядя на меня и поправляя свой и так безупречный макияж.

– Да умеешь ты поддержать, – так же тихо сказала я, а слезы предательски подступили, не давая говорить громче.

Тут подруга поймала мой расстроенный взгляд в зеркале и сразу же переменяла тон.

– Подожди, вообще-то он же сразу после тебя ушел. Быстро так, и злющий такой был, я сама видела, – голос подруги становился все тише.

– Он за тобой поехал, да? – прозвучал неминуемый вопрос. И я не выдержала, быстро отвернулась от подруги, подняв голову кверху. Но слезы все равно хлынули из глаз, как из переполненной ванны.

Я плакала совершенно беззвучно, слезы просто текли по щекам ручейками. Это, еще так понимаю, я под действием успокоительного, а то истерика не заставила бы себя долго ждать.

Подруга резко развернула меня, заставив посмотреть в глаза.

– Лиза что, что он сделал с тобой?! – чтобы понять все, ей не понадобился мой ответ.

– Урод! Собирайся в полицию поедem! – Светка метала молнии, но я лишь безжизненно помотала головой.

– Что! Почему? Он должен ответить за все! Или ... Лиза! Я видела твое лицо, когда вы с ним танцевали! Ты что, влюбилась в него? Но как так получилось? Прости, глупый вопрос, по нему пол города сохнут ...

– Давно, я люблю его уже давно, – так же тихо и хрипло сказала я, перебив Светку, но она сразу услышала.

И тут меня прорвало как платину на реке. Я должна была рассказать, хоть кому-нибудь. И мне становилось легче. Светка не перебивала, лишь удивленно округляла свои глаза. Когда я дошла до сегодняшней ночи, подруга сама уже чуть не плакала.

– Но почему он так с тобой? Ты ему сказала, что любишь его? – спросила в сердцах подруга.

– Шутишь?

– Тогда я вообще ничего не понимаю. Невинность вообще-то все ценят. Вон у Андрея вообще фетиш по этой линии. У меня твой рассказ с образом Волкова никак не вяжется. Все бабы сами на него бросаются, брать кого-то силой не его вариант точно. Любая была бы только рада оказаться на твоём месте. Наверное, его взбесило то, что ты сбежала. Вроде как тем самым ему отказав, – продолжала рассуждать подруга.

– Не знаю, – отвечала обреченно я.

– Все что я о нем слышала – это то, что он обалденный и щедрый любовник, а у тебя, получается, ни того ни другого.

– На счет щедрости ты не совсем права, – и я показала подруге СМСку о пополнении баланса, от которой у нее глаза на лоб полезли.

3.

– Лиза, да это же целое состояние, – присвистнула Светка, глядя на баланс моего телефона.

– И что ты теперь будешь делать? – спросила она у меня.

За все время нашего с ней разговора я успела немного успокоиться. Слезы уже не бежали из моих глаз солеными дорожками. И стоя перед зеркалом, я пыталась привести себя в порядок, чтобы не дай бог меня родители в таком виде не увидели. Достаточно того, что они за меня переживали, пока я в больнице была.

– А что я могу сделать? Мой темный ангел получил от меня что хотел, не забыв щедро заплатить за причиненные неудобства. Но деньги я ему все равно верну, они мне не нужны, учитывая то, за что он мне их заплатил, – жгучая боль напополам с обидой плескались у меня внутри, пока я все это говорила Светке, но твердо дала себе установку больше не реветь. Все, хватит с меня сырость разводить. Это же не конец света, переживу как-нибудь.

– Слушай, а рука у тебя почему перебинтована? – озабоченно спросила подруга.

– Да там пустяки. Я когда сознание теряла, неудачно об угол стеклянной стены рукой проехала, – ответила небрежно, разглядывая свою забинтованную конечность, хотя не имела не малейшего представления, что там на самом деле.

– А на работу ты сегодня идешь?

– Нет, мне больничный на две недели дали, представляешь. Мой первый больничный, – сказала я невеселым голосом.

– И на учебу, соответственно, тоже ходить не будешь – сделала заключение Светка.

– Соответственно, – ответила я, медленно выдыхая.

– Ну ничего страшного, отдохнешь как раз, а то ты как негр на плантации, от рассвета до заката, – и подруга засмеялась над своей шуткой.

– Ладно, мне пора. Мама в новом доме ремонт затеяла, меня теперь везде таскает, заколебала уже. Я думала родители вот-вот съедут и оставят меня одну в новой квартире, а они и не думают. Если хочешь, с нами поехали, отвлечешься, – спросила Света, и я была ей благодарна за поддержку.

– Хочу немного одна побыть.

– Понимаю, но ты сразу звони, если что. Я как муха, одна нога там, другая здесь. Поняла? – и я опять невольно улыбнулась, провожая подругу к выходу.

Вот что ни говори, а умеет Светка поддержать в любой ситуации. И мы распрощались на этой веселой ноте.

Когда она ушла, я все-таки размотала свою руку. Порез оказался длинным (от запястья до самого сгиба), но не глубоким, поэтому я решила его больше не перебинтовывать.

Неделя пролетела просто незаметно. Я словно была на каникулах в начальной школе, когда совершенно ничего не надо делать. Родители уделяли мне все свое внимание и ничего не заставляли делать. Поначалу мама даже посуду за мной мыла, но я соглашалась на это только первые два дня, потом решила, что этак совсем разленииться можно. Хоть я и на больничном, но не инвалидка же.

Вечером у нас была обязательная семейная прогулка. Родители и без меня так вечера проводили, а теперь, раз доктор прописал мне свежий воздух, это стало обязательным и для меня. Я не сопротивлялась. Давненько я уже так не прогуливалась, неспешно и без цели.

Вот только когда я выходила на улицу, меня не покидало чувство тревоги. Неужели я теперь всегда буду бояться выйти из дома. Но потом, оказалось, что чувство у меня такое не всегда, и я связала это с приемом препаратов, которые мне прописал врач. Вот пропью курс и все обязательно пройдет.

Еще мне было тяжело потому, что нужно было постоянно улыбаться перед родителями, показывая, что у меня все хорошо. Но мне казалось, что они все равно о чем-то догадываются, хоть и не спрашивают.

Один раз меня пришла навестить соседка Маринка перед работой.

– Ну как ты, поправляешься? – спросила она, протягивая мне шоколадку.

– Спасибо, да иду на поправку, – улыбнулась я ей и взяла шоколадку, чтобы не обижать соседку, так как не любила горький шоколад.

– Хорошая ты девчонка Лизка, а самое главное, как работница. И в качестве официантки с тобой в паре мы сработались, а уж в должности администратора вообще все на тебя не нарадовались, хоть и никто тебе этого и не скажет в лицо. Да, жалко, что ты ушла, – вздохнула Маринка.

– Спасибо, – расплылась я в удовольствии от похвалы.

– В смысле, как ушла, – не сразу переварила я последние слова соседки.

– Ну как же? Максим Викторович сказал нам, что ты ушла по собственному желанию. Я в принципе, и предполагала, что так будет, ты вон уже сколько без выходных отпахала. А вместо тебя, опять какую-то бестолковку взяли, пока она еще в процесс втянется ... Ты чего, – спросила меня удивленно Марина, а я лишь округляла свои глаза все больше и больше, окончательно потеряв дар речи.

4.

Это как это понимать?! Я значит выкладываюсь на все сто пятьдесят процентов, совмещаю две должности, работаю без выходных, а он меня по собственному желанию. Свисток свистел во всю мощь, сигнализируя мне о том, что мой внутренний чайник просто закипел от злости.

– Значит Максим Викторович сказал по собственному желанию, – прошипела я, сощурив глаза.

– А что, не по собственному? Да ладно, он тебя выгнал что ли? У вас что шуры муры были? – теперь уже Маринка округлила глаза.

– Марин, ты дура, да? – спросила я со злостью.

– Да ладно – ладно, успокойся, ничего между вами не было, поняла я, и вообще уже на работу опаздываю, – и Маринка ускочила, пряча довольную улыбку.

Вот ни фиги она мне не поверила, вон какая довольная убежала, уже не терпится все на работе растрепать.

Это мне должно быть неудобно! Это его друг со мной так поступил! А что, если ... и тут до меня дошло. Максим Викторович не виноват. Его просто попросили уволить неудобную теперь взору очередную бывшую, чтобы глаза не мозолила. Наверняка мой темный ангел довольно часто бывает в этом ресторане. И не один, а тут я ...

Ну уж нет, так просто я свое место не отдам! И деньги его мне не нужны!

– Привет Свет! Срочно твоя помощь нужна! – сразу же ошарашила я подругу.

– Да хорошо, а что случилось то опять? – спросила она меня с тревогой в голосе.

– Мне нужно деньги с телефона обналечить.

– Ну хорошо. Не вопрос. Перекидывай их мне на телефон, а я их на карту кину. Встречаемся у банкомата, который около твоего дома. Через минут двадцать буду.

– Отлично. Спасибо, Свет.

– А что случилось то, что за спешка.

– Приедешь, расскажу, – и я отключилась.

Полная решимости я перекинула деньги Светке и направилась в свою комнату, чтобы переодеться.

– Лиза, ты это куда собралась? – перегородила мне дорогу мама.

– Мы со Светкой немного погуляем, по магазинам прокатимся, – попыталась я протиснуться через маму в дверной проем.

– Вот поешь сначала, потом пойдешь, – сказала мама, и не думая двигаться.

– Ну мам, я ненадолго, правда, – заныла я у нее над ухом.

– Никаких мам, марш на кухню! Это у тебя не больше десяти минут займет, – осознав, что спорить бесполезно, я недовольно свернула на кухню.

Домашние мамины пельмешки уничтожались мной со скоростью света.

– Жуй медленнее. Живьем глотаешь, – поучала мама, а я залилась смехом, от чего чуть не подавилась.

– Мам, я же не маленькая уже и вообще на тебя не угодишь, то я слишком медленно ем, то слишком быстро, – отвечала я с улыбкой.

– Вот именно, нужно держать средний темп что бы пища ... – она не успела закончить, я уже докидала в рот оставшиеся на тарелке пельмешки и, чмокнув ее в щеку, сказала:

– Спасибо мамуль, по дороге дожую, оочень медленно, – и помчалась в комнату.

Приводить себя в порядок уже времени не оставалось. Я накинула теплую белую худи и быстро натянула голубые джинсы. С волосами, которые были заплетены в две объемные

косички, ничего делать не стала, не успевала уже. И обув белые кеды на платформе, помчалась на встречу со Светкой.

– Слушай, такую сумму мне не выдают, там лимит по выдаче наличности. Сейчас до папиного банка доедем, я уже позвонила, сказали, что помогут, – доложила мне подруга, как только я села в ее красную Мазду.

– Ладно, я не против.

– А ты пока расскажи что случилось? – и я быстро объяснила подруге, что с работы меня попросили и, скорее всего, этому виной мой темный ангел.

– Да, наверное, ты права. И как ему деньги передавать собираешься? – спросила Светка, глядя на дорогу.

– Отдам Максиму Викторовичу, заодно работу попытаюсь вернуть.

– Ну ты и отчаянная Лизка! Он ведь назад эти деньги не возьмет, только лишнее внимание к себе привлечешь, – поделилась подруга своей догадкой.

– Знаешь, я как-то об этом не подумала. Все равно верну. Пусть подавится, – а подруга только улыбалась моей детской самоуверенности.

– Ладно, жди здесь, – и Светка упорхнула в банк.

Не прошло и двадцати минут, как она уже вытаскивала из своей сумочки пачки денег.

– Слушай, а у тебя пакет есть, а то мне их и положить некуда? В карман не полезут, – начала я как-то растерянно.

– Держи пакет, – засмеялась опять подруга.

– Тебя ждать? – спросила Светка, когда остановила машину на парковке возле нашего ресторана.

– Нет, не нужно, я потом сама дойду. Здесь же недалеко. Вдруг Максима Викторовича еще на месте нет, ждать придется. Спасибо тебе, Свет, – поблагодарила я в очередной раз подругу.

– Да не за что, – ответила она, а я, прижав пакет с деньгами к себе, решительно направилась в ресторан.

На входе меня встретила Маринка, удивившись моему появлению.

– Максим Викторович на месте, – спросила я ее.

– Да на месте. Ты к нему? – спросила она с улыбкой, а я, кивнув, направилась в кабинет босса.

– Здравствуйте, Максим Викторович, почему вы меня уволили? – начала я с ходу, пока не растеряла всю свою решительность.

– Лиза?! – он ошарашенно смотрел на меня, когда я без стука ввалилась в его кабинет.

Он долго думал, не решаясь мне ответить. Видно было, что не знал что и сказать, а в глазах я читала сочувствие. Вот только мне этого было не нужно.

– Не нужна мне ваша жалость, не нужно на меня так смотреть. Мне нужна моя работа, – я никогда не чувствовала между нами разницы, ни возрастной, ни социальной.

А сейчас, в этой ситуации, я была даже выше его и считала, что имею полное право так с ним разговаривать.

– Это он?! Он попросил меня уволить. Какое он вообще имеет право вмешиваться в мою личную жизнь? Ведь я столько сделала уже для нашего ресторана и столько еще могу сделать. Я хочу здесь работать, – мой босс смотрел на меня и, наверное, не переставал удивляться моей наглости, но не перебивал.

Я подошла к его столу и выложила на него из пакета пачки денег. Меня просто переполняли боль, злость и обида. Я топила их в себе, а они все равно подступали как тошнота к горлу, которую невозможно остановить.

– И передайте ему ... – голос мой сорвался.

– Что ты хочешь передать мне, Лиза? – я окаменела, услышав за своей спиной ледяной голос.

5.

Как только я уехал из больницы, то сразу же перевел Лизе на телефон небольшую для меня сумму, так как на работу, скорее всего, ей теперь будет сложно выйти, а с финансами у ее родителей не густо было. Попросил Ивана, чтобы тот ей больничный выписал, хотя он и отнекивался, говоря, что с таким диагнозом не положено, но потом все-таки пошел мне на встречу.

Прошла уже целая неделя с той проклятой ночи, но воспоминания все не меркли. Я возлагал большие надежды на фразу "Время все лечит", но она не работала.

Первые дни я метался как тигр в клетке и только из далека наблюдал за ней, когда она гуляла с родителями. Я изводил себя воспоминаниями, но долго так продолжаться не могло, я просто сходил с ума. Угол в моей комнате был раздолбан как чертова стена плача. Туда летело все что не попадалось мне под руку, а когда не попадалось ничего, просто долбил ее кулаками.

Я метался в ожидании того, что моя девочка все-таки заявит на меня в полицию и я хоть ненадолго побуду с ней рядом, но она этого не сделала.

Макс пару раз пытался сообщить мне что-то по работе, но нарвавшись на ответ, который посылал его далеко и на долго, больше не приставал. Но потом до меня дошло, что в данной ситуации работа для меня хоть какая-то альтернатива чтобы на время ее забыть.

И я начал зверствовать на работе. Тот темп, который я задавал, не выдерживал никто. Секретарша уволилась в первый же день. Приходящие на ее место не задерживались и двух часов, а после десятой претендентки на это место, вообще наступило затишье, никто больше смертницей становится не спешил. Я работал до позднего вечера, никуда не выезжал, все встречи проходили в офисе. Еду мне то же доставляли прямо в кабинет. Макс больше со мной не разговаривал, знал, что лучше переждать. Когда заканчивался долгий и чертовски тяжелый для моих подчиненных день, я ехал в спорт зал. После того, как я выжимал до предела свой мозг, мне было необходимо отыграться еще и на своем теле по максимуму.

Через пару дней я понял, что просто не могу выносить присутствие людей, боялся сорваться на ком-нибудь и решил повесить грушу себе домой. Ребята, которые привезли ее чтобы установить, увидев мой раздолбанный угол, предложили обшить часть стены темно-серыми матами в тон квартиры. Уже на следующий день в моем доме появилась зона, на которой я срывал весь негатив и злость. Злость на самого себя. Я долбил эту грушу до тех пор, пока руки трястись не начинали, и я понимал, что просто больше не могу. В этот момент я просто делал пару шагов назад и падал на кровать, а на задворках покидающего меня сознания была она.

В середине одного из похожих на все остальные рабочих дней, мне позвонили с незнакомого номера.

– Здравствуй, Сергей. Мне передали, ты будто сам не свой. Да, терять бизнес печально. Но ничего уж тут не поделаешь. Сколько веревочки не виться, как говориться... Ну как, ты созрел для моего предложения? Я ведь уже долго жду. Могу и передумать. Смотри, – услышал я довольный голос Силиванова из телефона.

Он не предлагал, а констатировал факт. Не спрашивал, а точно знал, что я соглашусь.

– Нет, я не согласен, – ответил я ледяным тоном, растягивая слова с давящей интонацией.

На том конце сдавленно засопели, видимо, признак какой-то болезни, а в моих мыслях, мне казалось, что это я так сжимаю хилую шейку этого падлючего старикана.

– Да как ты смеешь мне отказывать, щенок? Ты еще пожалеешь! – лаял на меня Силиванов своим хриплым голосом и даже закашлялся.

– Я все сказал, – бросил я ему и отключился.

На меня накатила какая-то дьявольская эйфория. Чувство превосходства растекалось у меня по венам. Меня просто эмоционально кидало из крайности в крайность. Надо срочно с Максом перетереть, не успокоится же все равно этот старый черт. Закончив все основные дела, я поехал к нему в ресторан.

Когда я зашел туда, меня как магнитом потянуло в кабинет Макса. И увидев там ее, я остолбенел. Она стояла ко мне спиной и не могла видеть, как меня затрясло будто в лихорадке. Понадобилось время, чтобы я смог взять себя в руки. Она выглядела так маняще невинно, я слушал ее голос и наслаждался им.

– Что ты хочешь передать мне, Лиза, – я слышал свой голос со стороны, он звучал грубо и холодно.

Наверное, я вообще не смогу теперь другим тоном разговаривать. Лиза дернулась, и вся напряглась, узнав меня. Она стала медленно поворачиваться, а я в этот момент легким кивком головы, просигнализировал Максиму о том, чтобы он вышел. Тот, не стал задерживаться, закрыв за собой дверь.

Я сделал лишь шаг ей на встречу, а она, увидев это, в ужасе округлила свои глаза цвета темного шоколада, и я отшатнулся как от удара, увидев в ее глазах животный страх.

Боль стала скручивать меня своими колючими жгутами, а я все не мог отвести от нее глаз и задавал себе всего один вопрос, смог ли я поступить с ней так же, если бы тогда она выглядела как сейчас, как маленькая девочка с косичками, а не как роковая красотка в коротком платье.

Я перевел взгляд на ее белую бесформенную толстовку на пару размеров больше, чем ей полагалось. Ворот был слишком широк и низко съехал, оголяя смуглую кожу ее худенького плечика, и на нем виднелась тоненькая лямочка от белого топа, которая говорила о том, что на Лизе нет бюстгалтера.

Сердце бухало в груди и рвалось наружу. Мне безумно захотелось прикоснуться губами к пульсирующей венке на шее, проделать дорожку из поцелуев до лямки и стянуть ее зубами чтобы оголить ...

И тут меня понесло! Мне совершенно без разницы, как выглядит моя девочка, я хочу ее любую, только ее! Чтобы не пугать ее еще больше, я быстро прошел к столу и увидел на нем стопки новеньких купюр.

– Что это? – спросил я у Лизы, прекрасно зная ответ на свой вопрос.

– Мне, мне не нужны ваши деньги, – храбрилась моя маленькая девочка, но дрожащий голос выдавал ее.

– Подойди и возьми их. Они для тебя, – складывая деньги в пакет сказал я ей, не слишком громко, чтобы она не сбежала, но все-таки настойчиво, чтобы не посмела послушаться.

Под моим гипнотизирующим взглядом Лиза медленно подошла к столу, быстро схватила пакет и опять стала пятиться в сторону двери.

Мои внутренности опять скрутило в болезненной спазме, когда я увидел на ее руке порез. Я знал, что просто не могу больше держать этого запуганного зайчонка.

– Лииза, – медленно и как можно тише протянул я, и увидел, как она мгновенно замерла от вибрации моего голоса, мне даже показалось что я увидел в ее глазах промелькнувшее желание.

Моргнув, я присмотрелся внимательнее, но там был лишь страх и уже зарождалась ненависть. Она меня ненавидит, не надо строить иллюзий!

– Почему ты не заявила в полицию? – задал я ей последний вопрос, так как она была уже у двери. Она молчала, как мне показалось почти целую вечность.

– Потому, что вам ничего не будет, а я в глаза людям смотреть не смогу, – ее слова звучали как приговор, и она пулей вылетела из кабинета, оставив за собой шлейф безнадежности.

6.

Я неслась, не разбирая дороги, и чуть не сшибла одну из наших официанток с подносом и только когда оказалась на улице, смогла нормально выдохнуть. Ускорила шаг в сторону бульвара с лавочками и, увидев, что за мной никто не гонится, плюхнулась на одну из них. А в голове мелькало легкое разочарование. Да что со мной происходит, в конце то концов!

Когда он был моей мечтой, все было очень даже просто: я его люблю – он меня нет, а сейчас, когда я его увидела впервые после той ночи, то испытала страх. Мой темный ангел теперь выглядел как дьявол. От нежного взгляда, которым он смотрел на меня раньше, не осталось и следа. Единственный вопрос, который его волновал, почему я не заявила на него в полицию, и он просто заставил меня взять деньги, как гарантию того, что я так все-таки этого не сделаю.

Но самое страшное было то, что я испытывала страх не по отношению к нему. Я боялась себя, боялась и злилась на себя за то, что не испытываю к нему даже намека на ненависть. Я безумно хочу его до сих пор! И могу только злиться на себя за то, что он больше не испытывает ко мне желания. Он больше меня не хочет!

Я взяла эти деньги, чтобы только поскорее убежать от него, чтобы он не успел разглядеть в моих глазах это чувство к нему и не успел этим воспользоваться.

Остается только надеется, что это была последняя наша встреча с ним и жаль, что мне действительно придется уйти с так полюбившейся мне работы, только бы исключить все возможности нашей случайной встречи.

Пусть все останется как было раньше: я его люблю, а он меня нет, я его хочу, а он меня, теперь нет!

Сидя на лавочке, я продолжала сжимать в руках пакет. Да, с такими деньжищами домой идти совсем не вариант. Что же делать? Нужно опять сделать спасительный звонок Светке.

– Как все прошло? Отдала деньги? – услышала я в трубке через пару гудков.

– Нет. Там был он.

– Как! И что? – слышался уже взволнованный голос подруги.

– Он сказал, что деньги для меня и что бы я их обратно забрала, – рассказывала я подавленным голосом.

– И что потом? Что-нибудь случилось? – спрашивала опять Светка, а волнение ее возрастало.

– Ничего не произошло. Я просто взяла деньги и убежала, – начинала раздражаться я, правда не на подругу, а на себя.

– Почему убежала? Он что-нибудь тебе сделал? – ее беспокойство было на пределе.

– Нет, он мне ничего не сделал, я ему теперь совершенно не нужна, – обреченно и со злостью, которую не смогла скрыть, ответила я подруге.

В телефоне была тишина, и через несколько минут Светка спросила с изумлением:

– А ты бы хотела, да Лиз, – подруга не спрашивала, а констатировала факт и мое молчание было ей подтверждением.

– Ты же сама знаешь, у него в подругах никто надолго не задерживается, – начала Света успокаивающим тоном.

– Я сама уже не знаю чего хочу, – ответила я на выдохе.

– То, что он на тебя внимание обратил, уже о многом говорит. Не расстраивайся, – продолжила успокаивать меня подруга, а я с улыбкой вспомнила, что буквально недавно она называла моего темного ангела уродом и заставляла на него в полицию заявить.

– Ладно. Свет, что мне с деньгами то делать? Домой же я их не понесу, – спросила я у подруги.

– Ну естественно в банк, куда же еще.

– Хорошо. Спасибо. Пока, – и я стала оглядываться по сторонам, в поисках банка.

В банке я провела гораздо больше времени, чем планировала. Уставшая морально и физически я вдыхала прохладный вечерний воздух, подходя к подъезду.

– Куда так торопишься, красавица? – я обернулась на насмешливый голос и в этот момент была безжалостно схвачена в кольцо мужских рук.

К моему носу и рту был прижат платок и, не успев больше ни о чем подумать, я погрузилась в сон Морфея.

7.

После того, как Лиза вылетела из кабинета, зашел Макс. Не иначе как за дверь стоял и слушал, но виду не подал, ни словом, ни полусловом, понял, что тема Лизы под запретом. Мой вид ему ни о чем не сказал. Теперь так херово я выгляжу всегда.

– Что она хотела? – спросил не глядя.

– На работу хотела вернуться и деньги тебе передать. Не хилые я смотрю ты ей отступные отстегнул, – небрежно начал Макс, но это лишь напускное, знал, что он меня осуждает, только на прямую говорить не хочет.

– Не твое дело. У нее больничный через неделю закончится, сам ее позовешь, если она еще захочет вернуться. Силиванов опять со своим предложением объявился. Я ему окончательно отказал, – произнес сухо, а у самого мысли в другом месте.

Вот если прямо сейчас ее догнать ... в обморок поди шлепнется от страха, моя маленькая. Твою ж мать! А в голове только и крутятся слова той старушонки: "Насильно мил не будешь".

– Не рано. Ты еще к делам только вернулся. Он ведь сейчас выёживаться начнет. Может надо было его еще помариновать, – спросил Макс.

– Нет у меня настроения с ним в "хочу – не хочу" играть, – и опять эта боль, уже и не знаю где она конкретно засела.

– Ну я тебе настроение подниму сейчас, – улыбался друг.

– Главбушка объявилась. Вернее, мы ее нашли. Почти случайно, но как говорится, главное результат. Пацаны у нее дома. Сейчас наберу, сам с ней поговоришь, или уже не нужно разговаривать? – спрашивал друг, радуя меня своей новостью.

– Набирай, – коротко бросил я ему.

На том конце телефона слышался женский плач и грубые мужские голоса.

– Ну что, мы ее нашли. Что с ней делать прикажешь, Серый? Сразу в расход, аль помучить немножко? – спрашивал меня, мой человек.

Этот контингент людей, услугами которых мы пользовались в крайнем случае, не имел никаких моральных принципов, и за деньги могли совершить практически все, что угодно. Но предыдущий мой печальный опыт подсказывал мне, что нельзя действовать не разобравшись.

– Нет, дай ее мне сначала, – рявкнул я.

– Сергей Александрович! – это была единственная фраза, которую я разобрал, больше ничего было не понятно из-за рыданий и судорожных всхлипываний. Парни уже постарались на славу. Бабенку просто потряхивало в истерике.

– Значит так, либо ты сейчас четко и внятно мне все объясняешь, либо я вешаю трубку, и ты сама знаешь, что за этим последует.

Для того, чтобы понять, что дела действительно плохи, ей понадобилось всего несколько секунд и после этого я услышал более или менее внятный рассказ. Оказалось, что ее действительно шантажировали сыном, как я изначально и предполагал. Его держали, пока она не сделала все что нужно, с мужем она в разводе, поэтому надавить на нее оказалось легко.

– Ну намудрила ты там нехило, – сказал я по окончании ее рассказа.

– Я все восстановлю, дайте мне только шанс, – молила она.

Решать вопрос кардинально по поводу нее, мне уже и самому не хотелось.

– Когда будешь нужна, с тобой свяжутся по электронке, которую тебе сейчас создадут, проверять ее будешь ежедневно в десять утра, – чеканил я ей слова чтобы она поняла, что я ей говорю.

– А если меня найдут и ...

– Поэтому ты пока и не светишься, а когда понадобишься, защиту тебе обеспечим. Все поняла? – перебил я ее.

– Да, я все поняла, Сергей Александрович.

– Передай телефон.

– Создай ей почту и приставь человека. И больше ее не трогать, – на последней фразе я сделал акцент, для особо непонятливых.

– Хорошо, – послышалось недовольное мычание. Задание у них было вполне конкретное, и все рассчитывали хорошенько повеселиться с главбушкой в конце, и мой запрет, их конечно, разочаровал. Но послушаться никто не посмеет.

– Ты ей все с рук спустишь? – Макс был тоже не доволен моим решением.

– Она нам еще пригодится. Сама навертела, сама и распутывать будет, тем более ее ребенком шантажировали. А ты бы как поступил? – спросил я у друга, а у самого внутри какое-то гнетущее чувство нарастало, которое я старательно гнал от себя.

– Ну да, наверное, ты прав. А вдруг она сразу к Силиванову обратиться. Нам-то она в любом случае уже поднабрала, а ему расскажет, мол мы ее нашли и прижали, а у него защиты попросит, – рассуждал друг.

– Для этого за ней и приставили человека, – перебил я опасения Макса.

– Долго жить будет, старый черт, – сказал я, показывая телефон другу и принимая звонок от Силиванова.

– Слушаю.

– Я же тебя предупреждал, Сергей, а ты все равно брыкался и не хотел о мной сотрудничать, – голос Силиванова опять был довольным.

– Ты не предлагаешь сотрудничать. Ты хочешь забрать наш бизнес, без вариантов, – отвечал я ему грубо, а гнетущее чувство нарастало в геометрической прогрессии.

Что-то не так! И ответом мне просигнализировало сообщение. В телефоне молчали, а я открыл прилетевшее мне на телефон фото.

Ноздри стали раздуваться из-за тяжелого дыхания, на фото была Лиза, которая лежала совершенно в неестественной для сна позе.

8.

Сознание медленно стало возвращаться ко мне, и я попыталась встать, но сделала видимо это слишком резко, потому что меня сразу же замутило. Я негромко замычала и стала судорожно сглатывать вязкую слюну, чтобы побороть рвотный рефлекс. Почувствовав себя более или менее лучше, я открыла глаза и тут же в ужасе их захлопнула, притворившись спящей.

Я стала быстро анализировать картину, которая открылась мне за пару секунд увиденного. Я лежала на каком-то далеко не новом диване, а рядом со мной, прямо на полу, в бессознательном состоянии, полулежа, сидел мужчина весь в крови. Я тряслась как осиновый лист, но любопытство все же перебороло страх, и я решилась еще раз открыть глаза.

Мужчина все также неподвижно сидел. Теперь я заметила, что он был прикован наручниками к отопительной трубе, которая проходила по всему периметру комнаты и я поняла, что это частный дом. Стараясь дышать как можно тише, я стала рассматривать этого человека. Его лицо практически невозможно было разглядеть, оно все было опухшим и выглядело как сплошное кровавое месиво. У меня опять сработал рвотный рефлекс, и мне даже пришлось закрыть нос и рот ладонкой. Светлый свитер у него тоже весь был заляпан пятнами крови. Светлые джинсы были темными в области паха, и я с ужасом поняла, что он обмочился! Я даже не знала жив ли он вообще!

Мой мозг лихорадочно начал работать в поисках выхода из сложившейся ситуации. Подойти к окнам и посмотреть где я нахожусь, было страшно. На улице уже стало темно, но света от уличных фонарей, попадающих в окна, было достаточно, чтобы рассмотреть все вокруг себя.

Рассматривать особо было нечего. Диван, на котором я теперь уже сидела, пара стульев и перекосившийся старинный шкаф в потолок. И тут на меня накатили воспоминания.

Деньги! Деньги, которые заставил меня взять назад мой темный ангел! Это все из-за денег! Эти люди, которые меня держат здесь, просто видели, как я положила их в банк и хотят их себе. От этой мысли мне сразу же полегчало, и я даже немного успокоилась. Я им все отдам, и меня быстро отпустят. Заулыбавшись, я перевела взгляд на прикованного пленника.

Я долго боролась с сомнениями подойти к сидящему мужчине или нет. Но не успела принять положительное решение, как услышала чьи-то шаги за дверью и мужские голоса.

Двое мужчин зашли в комнату, не обращая на меня никакого внимания, а я так тряслась от страха, что была готова слиться в одно целое с обивкой старенького дивана.

– Да понял. А с ним что делать? В расход, так в расход. Понял, сделаем, – один из них разговаривал по телефону, а другой возился с наручниками все еще не приходящего в себя мужчины.

Когда его поволокли на выход из комнаты, он все-таки очнулся и стал сопротивляться. Мужчина что-то говорил, точнее мычал, так как слов было не разобрать, но его удостоили только репликой "заткнись" и ударом в живот, от которого он еще больше скрючился и перестал сопротивляться.

Дверь за ними с грохотом захлопнулась, а я так и осталась сидеть незамеченная, и скорее всего, до меня еще просто не дошла очередь. Весь волосяной покров, который имелся на моем теле, встал дыбом.

Боже! Куда я попала, и что со мной хотят сделать?!

Внезапно мне стало холодно, озноб прошиб все мое тело, зубы стучали. Я сжалась в комочек, прямо с ногами забравшись на диван.

Беги! Беги! Подсказывала мне интуиция, и разум стал просчитывать варианты. Я резко подскочила и подбежала к окну. Двойная старая деревянная рама. Ручки, которая должна бы была открывать окно – нет. Я подбежала ко второму – то же самое, к третьему ... без вариантов.

Тут я услышала хлопок и резко замерла. Я никогда не слышала, как стреляют из пистолета, но в том, что это был именно выстрел, я не сомневалась ни секунды.

9.

Фото в телефоне, на которое я смотрел, стало расплываться у меня перед глазами. Я начал глубже дышать, чтобы хоть как-то взять себя в руки, а мои внутренние демоны уже рвались наружу. Сейчас холодная голова мне нужна была как никогда.

Нельзя было себя выдать! Нельзя было показать Силиванову, что Лиза для меня на самом деле значит! Он просто блефует, бьет вслепую. Он не мог знать такую сокровенную информацию обо мне.

Молчание затягивалось, а я до сих пор не мог взять себя в руки. Я, у которого все всегда под контролем. Я, который всегда хладнокровно решает самые трудные задачи. Сейчас я боялся сказать хоть слово, чтобы голосом не выдать свою слабость.

– О девочке не переживай. С ней все будет хорошо, если ты примешь правильное решение, – наслаждался Силиванов моим замешательством.

– Мне нужно подумать, – наконец-то выдал я из себя, и теперь уже настала очередь заминки на той стороне.

– Сколько тебе нужно времени? – спросил Силиванов с недовольством в голосе.

– Я позвоню, – ответил, и отключился, не дождавшись его согласия.

– Какие новости? – спросил Макс с нескрываемым беспокойством.

Я положил телефон на стол и легким движением заставил его по нему проехать, и когда он достиг своей цели, друг развернул его и не веря своим глазам уставился на фото.

– Она же еще только сегодня здесь была, – начал он.

– Скорее всего, за нами сейчас следят, хотят проверить реакцию и какие будем принимать действия, а Лиза ... просто оказалась не в том месте и не в то время, – делился я с Максом своими предположениями, растирая виски от нарастающей боли.

– Племянники Силиванова тогда в клубе с нами были. Помнишь? И они в курсе, что я запал на Лизу, но всего остального они знать не могут. Решили играть вслепую. Я так понимаю похищения – это их конек, и главбушку так же шантажировали, и весь бизнес у других так же отбирают. Как ты там говорил, люди сами ему все отдают, – эмоции под утихали, давая беспрепятственно работать мозгу.

– И что делать будем? – спросил Макс, хотя прекрасно знал, что за Лизу я естественно все отдам.

– Если племянники о Лизе такого же мнения, как и я был недавно, то нужно действовать как можно быстрее, – у меня в руке с треском переломился очередной карандаш.

У себя в офисе я ими пользовался исключительно для этих целей.

– Собери парней, кого сможешь, и проверь укомплектованность, – говорил я Макс, проходя мимо него.

– А ты куда? – спросил друг.

– Буду в офисе тебя ждать, мне с юристом встретиться надо, – и я быстрым шагом направился к машине. По дороге набрал юристу, время утекало сквозь пальцы, мысли металась в поисках верных вариантов, но их не было. Либо Лиза, либо наш бизнес.

– Что ты успел сделать по выправлению нашего бизнеса? – спросил я с ходу у не совсем довольного юриста, оно и понятно было, рабочий день давно закончился.

От моего вопроса и грозного тона он смутился.

– Сергей Александрович, мы же с вами все обсудили. Я в основном только все запланировал, а окончательные решения по всем вопросам вы должны были одобрить сначала, – смутился он от моей нападки.

– Ничего пока не делаем, оставляем все как есть, – от моих слов юрист совсем растерялся.

– Но столько работы уже проделано ...

– Я в курсе, свободен, – глаза сверкали недовольством, но его воспитание не позволяло ему это показать и, попрощавшись, он вышел.

Выдохнув, я стал набирать Силиванову, мельком обратив внимание на то, что уже десять вечера.

– Оооо, Сереженька! Долго думаешь. Рядом с твоей девочкой моим племянникам очень сложно свое хозяйство в штанах держать.

– Если ... – прошипел я, но Силиванов перебил.

– Да шучу я, шучу. Никто ее не трогает ... пока.

10.

Когда дверь резко открылась, я так и стояла у окна, не смея пошевелиться. Ко мне подошел один из мужчин, в руке у него был мой телефон.

– Диктуй СМС, – обратился он ко мне.

Его голос вывел меня из оцепенения, но я продолжала молчать.

– Эй, оглохла что ли, тебе говорю – что мне написать? – обратился он ко мне еще раз, щелкая пальцами перед лицом.

– Кому написать, – прошептала я еле слышно.

– Мало того, что глухая, еще и тупая. Кому-то, чё-то писать будешь?

– Зачем я здесь? Что вы от меня хотите? – попяtilась я назад.

Мужчина шумно выдохнул, он явно не знал, что мне ответить и от этого только злился.

– Короче, ты здесь временно, что от тебя хотят, потом узнаешь. Кого-нибудь предупредить будешь? – спросил он меня в очередной раз.

– Да, да, конечно, родителей нужно предупредить.

– Тогда диктуй, что написать, – я увидела, как он нажал кнопку и мой телефон начал включаться.

– Разрешите, я позвоню, иначе они все равно волноваться будут, – попросила я, и как в подтверждении моих слов мой телефон запиликал, оповещая о поступающих СМС.

– Нет, только написать. Диктуй, – повысил он голос.

– Не переживайте, я у Светки, – выпалила я, испугавшись, что он вообще передумает.

Он быстро набрал и опять выключил телефон, собираясь уходить.

– Подождите, Светку тоже нужно предупредить, они же ей звонить начнут, – быстро заговорила я, в надежде вернуть мужчину.

Он пару секунд думал, потом кивнул, включая телефон.

– Успокой маму, я потом все объясню, – произнесла я, сама не веря в свои слова.

Он быстро отправил и это СМС и вышел из комнаты, оставив меня наедине со своими мыслями. Родители первым делом уже бы Светке позвонили, ведь я же к ней на встречу ушла. А время сейчас, наверное, ближе к полуночи, я даже точно не знаю. Разве Светка сможет меня прикрыть, родители уже, наверное, в полицию обратились. Мама с папой, несомненно, с ума сходят, и это в сложившейся ситуации, для меня было самое главное. Я не знала где я, и что со мной хотят сделать, но все равно о родителях переживала больше всего. По коже бегали мурашки, то ли от страха, то ли от холода, а может и от всего вместе.

Из мыслей меня вывела резко открывшаяся дверь, она с грохотом ударилась о стену, от чего я подпрыгнула на своем диване чуть ли не до потолка. Все рефлексы настолько обострились, что этот громкий звук был для меня аналогичен взрыву.

В руках мужчина нес табуретку, поэтому у него не было возможности придержать дверь. Он с грохотом поставил ее передо мной и быстро вышел, не сказав ни слова.

На табурете стояла еда из Макдональдса, и мой желудок одобрительно заурчал, напомнив мне, что последний раз я принимала пищу в обед. Это были мамины пельмешки. Сердце опять сжалось от тоски, и я настойчиво отвернулась от табурета.

Через десять минут я все-таки приняла решение что-нибудь перекусить, так как мой молодой и очень оходчивый до еды желудок буянил не по-детски. Я с недоумением уставилась на коробку с Хеппи Милом, а когда, осматривая содержимое обнаружила игрушку, при чем для мальчиков, была даже поражена. Они что, заказывая еду для меня, посчитали что я ребенок, и, откинув ненужные рассуждения, быстро разделалась с едой, запив еще горячим латте.

Физически мне полегчало, но вот морально, конечно, нет. После теплого ужина меня потянуло в сон, чего я естественно делать здесь не собиралась, когда за стенкой не пойми что творится. И тут у меня нарисовалась другая проблема.

Я подошла к двери и, тихонько в нее постучав, быстренько отскочила на свой диван, как в самое защищенное место в этой комнате. Выходить в другую комнату мне совсем не хотелось. На мой стук незамедлительно откликнулся все тот же мужчина.

– Чего тебе? – поинтересовался он, как мне показалось даже совсем не грубо.

– Мне эээ ... в туалет нужно, – наконец-то выдавила я из себя, ужасно при этом краснея.

Мужчина оценивающе на меня посмотрел и принял положительное решение. Кивком головы он пригласил следовать за ним.

Туалет был на улице, а помещение, в котором я находилась, оказалось частным домом. Даже если отсюда и сбежишь, куда идти дальше неизвестно. Разглядывая местность, я споткнулась о небольшой камень и чуть не упала, так как протоптанная дорожка была очень узенькой.

– Под ноги смотри, а не по сторонам, – сказал мне мужчина, обернувшись и я послушно стала смотреть себе под ноги в надежде поскорее добраться до цели, потому что терпела уже сравнительно долго.

Я быстро справилась со своими делами, и мы двинулись обратно. Мое любопытство перебило, и я засмотрелась на грядку, мимо которой мы проходили. Я обняла себя, руками растирая плечи, в надежде немного согреться. Чего тут могли посадить, грядка то всего одна. Я обернулась еще раз и по спине пробежал ледяной холодок. Это не грядка! Неужели и меня, тут!

Я в ужасе зашла в комнату и села все на тот же диван, табуретки рядом уже не было. Я впала в какое-то оцепенение, и, вздрогнув от громких голосов, поняла, что отключалась на какое-то время.

Резко вскочив со своего дивана, я уставилась на входивших в комнату людей. Я узнала их лица. Это те двое, которые были с моим темным ангелом в клубе, те, которые гнались потом за нами с Мариной и это те, которым она потом делала ...

Воспоминания тяжелыми плитами стали падать мне на голову.

– Ну что порезвимся напоследок с девочкой Серого, – сказал один из них подходя ко мне, а я лишь медленно осела на диван.

– Правильное положение приняла. Умничка, – я зажмурила глаза, не веря в происходящее, и услышала звук расстегивающейся молнии, прямо у себя перед носом, с полным ощущением дежавю.

11.

Все повторялось как в страшном сне, вот только теперь мой темный ангел вряд ли придет мне на помощь, хоть то, что он и сделал в прошлый раз, помощью и нельзя было назвать.

Я набрала в легкие как можно больше воздуха с полным намерением закричать изо всех своих последних сил, не надеясь на успех, просто в попытке хоть что-нибудь сделать, но услышала голос другого мужчины, видимо его брата, так как они были очень похожи.

– Тебе, смотрю, проблемы нужны. Мне нет. Не от дядьки, так от Серого попадет, а он, как ты знаешь, скор на расправу, – услышала я обращение, которое могло быть для меня спасительным.

– Да мы теперь вообще круче всех будем, и никто нам не указ, – услышала я совсем рядом голос другого, так как глаза по-прежнему держала закрытыми в ожидании своей участи.

– Не мы, а дядька наш, а с Серым они еще не известно как порешают.

– Да ладно, думаешь, он из-за какой-то шалавы на рожон полезет, – засмеялся другой ему в ответ, но от меня отошел.

– Я проверять не собираюсь, и не важно кто она, важно, что мы ее, у него взяли, а за свое он по голове не погладит, так что спрячь свое хозяйство, я за тебя получать не собираюсь, – услышала я и медленно стала выдыхать в надежде на передышку.

Так вот почему я здесь. Меня используют чтобы шантажировать моего темного ангела, вот только вряд ли он как-нибудь отреагирует, они поставили не на ту лошадку, с грустью подумала я, и липкий страх опять стал проникать в мою душу. Что со мной сделают, когда поймут, что я больше не нужна.

Меня резко подняли с дивана, и я открыла глаза, уставившись на одного из мужчин.

– Не повезло тебе, красотка, без леденца останешься, – он грубо рассмеялся мне в лицо, а меня опять замутило от смешанного неприятного запаха алкоголя и гнилых зубов изо рта моего мучителя.

Телефонный звонок заставил его отвлечься от меня, и я опять брякнулась на диван.

– Все понял. Сейчас будем. Да не трогали мы ее да ... Зараза. Злитесь уже. Поехали быстрее, – обратился он к другому мужчине, а меня опять резко поставил на ноги и потащил за собой к выходу.

– А я тебе чего говорил. Хорошо хоть ты ей присунуть не успел, – недовольно отвечал другой, быстро шагая за нами.

Меня бесцеремонно впихнули на заднее сиденье автомобиля, зажав с двух сторон своими тучными телами. Я с чувством облегчения покидала это место, хотя не имела не малейшего представления куда меня теперь повезут и что со мной будет дальше.

В машине мы ехали сравнительно долго, но смотрела я только прямо. На сидящих рядом мужчин, даже мысленно не хотелось смотреть, не то, что вживую. Наконец-то мы доехали, а я так и не решила для себя радоваться мне или нет.

Здание, в которое мы вошли, напоминало большой ангар. Внутри ничего не было, кроме стола, который стоял в самом центре, и за ним восседал седовласый пожилой мужчина. Он с любопытством разглядывал меня, а потом знаком велел подойти.

– Он тебя что в детском саду нашел что ли, – засмеялся мужчина, глядя на мои косички, но сухой раздражающий кашель заглушил его издевательский смех, и мне было велено встать около стены.

Больше ко мне никто не обращался и даже не смотрел в мою сторону. Я стояла, переминаясь с ноги на ногу, исподлобья разглядывая все вокруг себя. Седовласый старичок и двое мужчин, которые привезли меня сюда, тихо переговаривались между собой, а около входа стояло еще несколько вооруженных людей.

– Во что я влипла! – с ужасом подумала я, – И что этим людям нужно от моего темного ангела. Постоянное напряжение начинало сказываться, и я еле держалась на ногах. Казалось, еще пару минут, и сяду прямо тут, на землю. Я пошатнулась, и в попытках удержать равновесие, сделала шаг назад и уперлась в стену. Ну вот, так-то лучше, теперь точно еще минут десять смело простою, но столько времени, мне уже было не нужно. Прямо в упор на меня смотрели темно серые глаза моего темного ангела, который только что вошел, и сразу же нашел меня взглядом. Он, как будто переливал в меня свою энергию, и я как загипнотизированная двинулась в его сторону.

12.

Мне стоило невероятных усилий снова взять себя в руки. Я закрывал глаза, и передо мной стоял Лиза в окружении этих мудаков. Если бы в этот момент я был рядом, то свернул бы шею каждому из них, не задумываясь.

– Куда подъехать? – прорычал в телефон.

Я не видел себя в зеркало, но прямо чувствовал, как глаза кровью наливаются.

– Ну вот, совершенно другой разговор. Сейчас тебе ссылку сбросят с маршрутом. Вас должно быть только двое. Ты и Макс. Понял, Сергей? Без глупостей, – настоятельно требовал Силиванов.

– Скоро будем, жди.

– Жду, жду, как не ждать, – в трубке послышались гудки, а у меня в ушах так и звенел его хриплый смех.

До места, в которое нас заманивал Силиванов, было часа два езды. Это был частный сектор, который меня, для моих планов, вполне устраивал.

Я быстро набрал Макса, и мы вместе с ним обсудили, где оставим наших парней на всякий случай.

– Может не стоит рисковать, раз Силиванов велел только нам двоим приехать? – советовался со мной друг.

– Страховка никогда не помешает, – ответил я ему.

– Может подальше их посадить? Слишком близко. Раскрыть их могут, – настаивал на своем Макс.

– А слишком далеко они нам не помощники будут, если что, – начинал злиться я.

– Как хочешь. Сам решай, – огрызнулся мне в ответ Макс.

Больше не споря и не теряя времени, мы погнали в сторону намеченного места. Осмотрев его и оставив парней в засаде, проинструктировав предварительно по вопросу связи, двинулись дальше.

Макс всю дорогу молчал злился на меня, но спорить и выяснять отношения было некогда. Нас встретили, осмотрели на наличие оружия и проводили в какой-то ангар. Помещение было большое, но найти Лизу мне не составило никакого труда. Моя голова сама собой повернулась в то место, где она стояла, как будто меня к ней магнитом тянуло.

При виде ее гнев моментально зашкалил, но она стояла одна, никого рядом с ней не было. Я шумно выдохнул, выпуская из себя гнев и возвращая самоконтроль. Лиза двинулась в мою сторону, но ей тут же перегородили путь племянники Силиванова.

– Не так быстро, Сергей. Сначала с делами давай разберемся, – неспеша говорил Силиванов, наслаждаясь своим превосходством надо мной.

Скрепя зубами я двинулся в его сторону, с трудом разорвав наш зрительный контакт с Лизой.

На столе, за которым сидел Силиванов, лежала куча бумаг. Судя по их количеству, я сделала вывод, что все сферы нашего бизнеса сейчас лежали в этой куче.

– Садись, Сергей. В ногах правды нет.

– Я смотрю, вы основательно подготовились, и уже давно, – мой голос звенел от леденящей злости, которая сейчас исходила от меня.

– Ну мы же не первый день знакомы, а друзья должны интересоваться делами своих друзей, – он говорил это уже без наглости в голосе и предусмотрительно откинулся на спинку своего стула, чтобы быть немного подальше от меня.

– Друзья говорите, – я зловеще зашептал, медленно вставая со стула и этим действием, сокращая расстояние между нами.

Его люди моментально напряглись, а в глазах Силиванова мелькал страх. Все в этом помещении понимали, что я ничего не смогу им сделать, но все равно боялись. Я так же медленно опустился на свое место, наслаждаясь его замешательством.

Через пару секунд Силиванов опомнился и стал подсовывать мне документы на подпись.

Я вытащил из внутреннего кармана своего пиджака ручку и хотел уже поставить первую подпись, как услышал протестующий шепоток Силиванова.

– Нееет, дорогой мой. Твои фокусы с исчезающими чернилами здесь не прокатят. Я же почти в два раза тебя старше, поболее твоего эту землю топчу, поэтому все твои шаги знаю наперед, – довольная улыбка расплылась на его лице от осознания собственного величия и безвыходности моего положения. Он выхватил из моих рук ручку и положил передо мной свою.

13.

Я резко встал, и ручка покатилась по столу, свалившись с него.

– Сергей! Без глупостей! – Силиванов то же подскочил, а его люди закрыли его, наставив на меня и подлетевшего ко мне Макса оружие.

– Ты забываешь про один маленький аргумент в нашу пользу, – заулыбался опять Силиванов и махнул в сторону, где стояла Лиза.

Племянники уже подступали к ней, а она лишь пятилась назад, не издавая ни звука, пока не уперлась в стену.

– Я все подпишу. Оставьте ее, – мой голос прогремел в полной тишине, как приказ, и племянники замешкались, глядя то на меня, то на дядьку. Силиванов кивнул им, и они отошли от Лизы на пару шагов.

Один из его людей подобрал ручку, но почему-то побоялся отдать мне ее в руки, а положил на стол.

Время совсем остановилось, пока я подписывал кучу бумаг. Силиванов все проверял и перепроверял. Я совершенно не мог сосредоточиться на чтении, пока Лиза была настолько близко от меня. Я чувствовал ее страх на расстоянии. – Потерпи, моя маленькая. Скоро все закончится. Я как будто пытался передать ей эту мысль на расстоянии, и в свою очередь, боялся повернуть голову в ее сторону, боялся, что сейчас сорвусь и раскидаю как котят всех в радиусе пары метров от нее.

– Ну вот и все Сергей. Уверяю тебя, ты принял правильное решение, – умасливал меня Силиванов.

Я встал из-за стола и отошел на пару шагов назад в сторону Макса, а самого так и подмывало свернуть тощую шею этому старикашке. Это было совершенно в моих силах, никто и рыпнуться бы не успел, нашептывали мне мои внутренние демоны, а я лишь сжимал и разжимал кулаки в надежде их утихомирить, так как последствия моей импульсивности, были бы непоправимы.

Я опять посмотрел на Лизу, и она, ни секунды не раздумывая, двинулась в мою сторону. Теперь, ее уже никто не останавливал, сделка совершилась. Все что хотели от нас, они получили.

Лиза шла ко мне спотыкаясь, шла сама добровольно, как к спасителю. Ее огромные глаза цвета шоколада, смотрели на меня с доверием. Я не мог больше себя сдерживать и двумя шагами сократил расстояние между нами. Обхватив ее одной рукой, прижал к себе. Она моментально расслабилась, прислонившись ко мне всем телом, и только теперь я понял, как она была напряжена. Ее запах сейчас действовал на меня успокаивающе. Я безумно хотел поцеловать ее в макушку, которая находилась от меня на расстоянии пары сантиметров, но лишь губами провел по ее волосам, вдыхая сладкий аромат и наслаждаясь иллюзией счастья.

Да, это была всего лишь иллюзия. То, что Лиза сейчас была в моих объятьях, говорило лишь о том, что из двух зол она выбрала меньшее. В данный момент их она боялась больше, чем меня, а я в свою очередь просто наслаждался этими минутами, потому как знал, что скоро все закончится, она уйдет и больше не вернется, и я не в праве требовать от нее большего.

Она вздрогнула и прижалась сильнее, когда услышала голос Силиванова.

– Ну а вот ваши деньги, как и обещал, – он положил на стол перед собой непрозрачный пакет.

Я сделал знак Макс, чтобы он забрал его. Тут с улицы раздались голоса людей, разговаривающих на повышенных тонах. В это время у Силиванова зазвонил телефон.

– Да ты что? Ну заводи! – он отвечал на телефонный звонок, с удовольствием растягивая слова и глядя мне в глаза.

– Говорил же я тебе, Сергей, все твои ходы я наперед просчитал, – он уже смеялся в голос, а в это время заводили наших людей, которых мы оставляли в засаде.

– Никак со своим расстаться не хочешь. Так ведь и жизни лишиться не долго, – говорил он уже без улыбки, и все замерли в ожидании его решения.

14.

Я стояла, прижавшись к моему темному ангелу, не веря в происходящее. Он приехал за мной! Он приехал что бы забрать меня отсюда! Но какой ценой? Что за документы он подписывал, их была целая куча, как будто он целый город им отписал.

Я боялась пошевелиться в его объятьях, а когда услышала угрозу в его адрес, почувствовала, как он замер и напрягся. Но ритм его сердца, которое билось у меня под самым ухом, не сбивался, учитывая, что мое трепыхалось так, что готово было вывалиться из груди. Это было напряжение хищника, который готовится к нападению.

– Так и быть, прощу тебя. И твою свиту тоже не трону. Ты же знаешь, у меня на тебя есть планы. Ты мне нравишься, Сергей. Такие помощники мне нужны. Скажу даже больше, в моем окружении нет ни одного, кто был бы тебе ровней. Сейчас можешь не отвечать, ты слишком зол на меня и отчасти я тебя, конечно, понимаю, но это временное явление. Ты не можешь не признать того, что в этом городе, я для тебя самый лучший вариант, – пожилой мужчина говорил это, глядя моему темному ангелу прямо в глаза.

Я впитывала его слова и расслаблялась, понимая, что нас, наверное, теперь отпустят.

– Сейчас мой ответ нет, и не буду ничего обещать на будущее, – прозвучал не громко, но жестко голос над моей головой.

– Понимаю. Отпустите их, – после этих слов мой темный ангел взял меня за руку, и мы стремительно двинулись в сторону выхода, а за нами Максим Викторович и их люди, которых привели недавно.

За нашими спинами слышались довольные голоса, но смысл, я уже не улавливала. Тяжело дыша, я старалась не отставать, постоянно спотыкаясь в темноте. На мое счастье машина, в которую мы шли, была недалеко.

Сильные руки взяли меня за талию и уверенно посадили на заднее сиденье. Когда я подняла голову, наши взгляды пересеклись. У меня перехватило дыхание. Как не старалась, я не могла прочесть в его взгляде ровным счетом ничего, а когда он стал наклоняться ко мне, пульс увеличился стократно.

Сейчас он меня поцелует! Счастливо запело мое сердечко. В горле пересохло и вся я напряглась в предвкушении, но он лишь защелкнул на мне ремень безопасности. Его рука слегка задержалась на моем бедре, а может, это просто разыгралось мое воображение. Он запрыгнул на водительское сиденье, а рядом с ним уже сидел Максим Викторович.

Мой темный ангел разогнал машину до бешеной скорости, заставляя всех имеющихся в ней лошадок работать на всю катушку. Я, хоть и была пристегнута, все равно держалась из последних сил за ручку в дверце автомобиля, хотя прекрасно понимала, что если что-то и случится, на такой скорости мы просто все повывлетаем из машины, как пробки из-под шампанского, без шанса остаться в живых. Я не понимала почему мы так несемся, все же вроде бы закончилось.

В руке я сжимала свой телефон, который отдали мне, как только мой темный ангел подписал все документы. Я совершенно не знала где мы находимся, и сколько еще нам добираться до дома, поэтому включать телефон не решалась, вдруг мы еще не домой. Спросить что-то я очень боялась, тем более на такой скорости меня и слышно-то не будет.

На горизонте стала проявляться розовая полоска, значит, уже утро наступает, а меня не было всю ночь. Как там родители? Сердце опять сдавило как в тисках. Если позвоню прямо сейчас, что сказать? Нет, лучше подождать еще немного.

Все мои мысли разлетелись, как только я услышала резкий свист тормозов, а меня потрянуло так, что я подпрыгнула аж до самого потолка.

Ехавшая за нами машина, так же со свистом затормозила, чуть-чуть не въехав нам в зад.

– Ты чего блин, Серый! Угробить нас собрался! – Максим Викторович буквально кричал. Он и так был не в очень хорошем расположении духа, от действий моего темного ангела, а теперь вообще разозлился не на шутку.

– Макс, выйди, покури, – голос был резким и очень жестким.

Если Максим Викторович был зол, то мой темный ангел был просто в бешенстве, поняв это, его собеседник ретировался из машины, сопровождая свои действия отборным матом.

Я задрожала как осиновый лист. Он смотрел на меня, я чувствовала это каждой клеточкой своего тела и боялась поднять на него глаза. Я видела, как сжимаются на обивке руля его руки и живо представила, как эти же руки сжимают мою шею.

В голове пронеслась мысль, что ему пришлось что-то отдать, чтобы меня отпустили, что-то очень ценное. Глаза стали округляться, когда я все-таки решилась посмотреть на него. Из зеркала заднего вида на меня в упор смотрела леденящая душу сталь его графитовых глаз. Он что, меня сейчас убьёт!

15.

Я застыла как ледяная фигура, скованная страхом. Я не могла говорить, моргать и даже дышать. Могла только неотрывно смотреть в омут этих бездонных серых глаз. Он чувствовал эту власть надо мной, и снисходительно разорвал наш зрительный контакт, разрешая мне глотнуть, так необходимый мне воздух.

– Лиза, как они нашли тебя? – его голос звучал спокойно и даже ласково, но это был обман.

Я прекрасно знала чего ему стоит вот так со мной разговаривать. Воздух в машине буквально звенел от напряжения, которое от него исходило. Он говорил так нежно, чтобы я не впала в истерику, не брякнулась в обморок от страха, хотя я действительно была на грани.

Все это я прекрасно знала и очень старалась сосредоточиться на его вопросе, чтобы поскорее дать ему то, что он от меня хотел, а не дожидаться того момента, когда мой темный ангел превратится в дьявола.

– У подъезда, они нашли меня, вернее я шла ... – боже мой, Лиза, соберись.

Я видела, как его пальцы еще сильнее сжали обивку руля, но он старательно молчал, выжидая пока я соберусь с мыслями, и я собралась, хоть и начала все с начала.

– Я подходила к подъезду. Меня окликнул мужской голос, а когда повернулась, мне к лицу приложили платок, и я отключилась. Потом я очнулась в каком-то доме, там было двое мужчин. Мне разрешили отправить СМС родителям и подруге, чтобы они не волновались. Еще там был какой-то мужчина, прикованный к батарее наручниками и ... его, наверное, убили, – в этом месте голос мой перешел на шепот, и в этой тишине слышалось только тяжелое дыхание моего темного ангела и скрип кожаной обивки, которую он сжимал на руле.

Не дождавшись его комментариев, я продолжила.

– Правда я этого не видела и точно не знаю, просто слышала звук из соседней комнаты и мне показалось, что это выстрел, а когда меня водили в туалет на улице, обратила внимание на участок свежевскопанной земли, – я говорила все это, а сама как будто слушала какую-то страшную, криповую историю со стороны.

– Потом пришли эти двое, которые еще в клубе были и ... – я сделала паузу.

– И привезли меня в то место, из которого мы сейчас уехали, – закончила я свой рассказ.

– Они ... кто-нибудь из них ... тебя трогал? – голос моего темного ангела звенел от напряжения, и все мое волнение усилилось стократно.

Я поняла о чем он спрашивает, он почувствовал мою заминку именно в этом месте, но как ему это сказать, не вызвав еще больше негативных эмоций.

– Нет, меня никто не трогал. Хотел один. Но передумал, – я тщательно подбирала слова, чтобы он ненароком не подумал, что я там еще и активность проявляла.

Хотя я, честно сказать, не совсем понимала в чем дело. И самому я не нужна, но и другие чтобы не трогали, так что ли. Я услышала телефонные гудки. Он кому-то звонил.

– Силиванова не трогать. Да, только племянников. Да, как и договаривались. Отзвонись потом, – говорил он своим четким властным голосом, раздавая приказания.

Он что, велел их убить? Я так себя накрутила, что поймала себя на мысли о том, что за последние десять минут я уже второй раз думаю об убийстве.

– Макс, поехали, – мой темный ангел открыл дверь и позвал Максима Викторовича.

Всю оставшуюся дорогу мы опять молчали, и уже через пол часа машина остановилась у моего подъезда.

– Я могу идти? – еле слышно спросила, обращаясь, конечно же, к своему темному ангелу.

– Да, Лиза, можешь идти домой, – услышала совершенно безразличный голос с нотками усталости.

Меня накрыло жгучим разочарованием. А чего я, собственно, ждала от него, еще недавно я вообще думала, что он меня убьёт.

Я выскочила из машины. Добежав до подъезда, я услышала звук хлопнувшей двери и в надежде остановилась.

– Лиза, подожди, – я разочарованно обернулась, это был Максим Викторович.

– На работу в ресторан не возвращайся, – говорил он мне, переминаясь с ноги на ногу и явно нервничая.

– Почему? – спросила, тупо уставившись на него.

– Потому что Серый ... – начинал раздражаться мой босс.

– Потому что он весь наш бизнес отписал, чтобы тебя отпустили, – он не смотрел мне в глаза, считал меня виноватой.

– Хорошо, – выдавила я из себя, а у самой слезы подступали.

Он быстро удалялся, а я, развернувшись, помчалась домой, уже не сдерживая льющиеся слезы. Я же ни в чем не виновата, что я могла сделать? Столько слез я, наверное, не пролила с детского сада. Все, нужно собраться. Сейчас меня должна волновать совершенно другая проблема. Я даже не придумала еще, что скажу родителям. Ладно, со мной все в порядке и это главное.

Я на цыпочках прошла на кухню. Света нигде не было. Быстро осмотрев всю квартиру, я поняла, что родителей дома нет.

Дрожащими пальцами я стала набирать номер мамы.

– Мама!

– Лиза, ну наконец-то, с тобой все в порядке? – услышала я на том конце обеспокоенный и прерывающийся от слез голос.

– Да-да, не волнуйся, а вы где?

– Мы в больнице, у папы опять сердечный приступ.

16.

Всю дорогу Макс смотрел на меня волком, но упорно молчал. Когда мы Лизу отвезли домой, он все-таки не выдержал.

– Так ты изначально, я так понимаю, не собирался наш бизнес Силиванову отдавать? Он тебя просто переиграл? – друг нервно барабанил пальцами по приборной панели автомобиля.

– Собирался, – ответил я ему совершенно спокойным голосом.

– А парни? Зачем мы тогда их с собой брали? Тем более их все равно раскрыли? – продолжал засыпать меня вопросами друг.

– Место, в котором мы их оставили, как ты правильно изначально заметил, было очень невыгодным для нас. Я знал, что их найдут.

– Я так понимаю, это опять для Силиванова было продуманно, – сделал вывод друг.

– Да именно так, что типа без борьбы мы ему отдавать ничего не собирались.

– Не понял? – Макс удивленно уставился на меня.

– Во-первых, никто бы не поверил, что я так просто могу отдать весь наш бизнес, а если бы я так сделал, стало бы понятно, что Лиза, для меня слишком много значит, а это большой риск того, что ситуация может повториться, – объяснял я ему.

– А что за фишка с исчезающими чернилами? Почему меня не предупредил? – обиженно спрашивал Макс.

– А вот это всего лишь больная на аферы фантазия Силиванова разыгралась. Я лишь подыграл ему, типа подписывать документы не хотел, – хмыкнул я.

– Ну ты и аферист, – говорил Макс уже более расслабленным голосом.

– Он так старался утопить наш бизнес, что теперь сам его вытащит лишь с большими затратами. Юрист еле разобрался что там и к чему. Главбушка больно мудро наворачела. Но так как она у нас, помочь в этом ему не сможет. Пока Силиванов это поймет, пройдет слишком много времени и у него будут серьезные денежные затраты. А мы, со своей стороны, поможем ему наш бизнес утопить, – рассказывал я весь расклад.

– Так жалко ведь, Серый, столько сил туда вложили, а теперь ни себе, ни ему, – повесил нос друг.

– За это не переживай. Нас ждут новые дела и новые возможности.

– Это ты сейчас про немецкий филиал говоришь. Ну так ты там директор. Мне то что с этого. Водителем если только возьмешь? – теперь от Макса веяло обидой и завистью, а мне только смешно становилось.

– А что, это мысль. Машину ты водить умеешь, – я перевел взгляд с дороги на Макса, который аж покраснел от злости.

– Да ладно, шуток не понимаешь что ли. Слушай наш расклад. Немецкий филиал – это грандиозная стройка. Даже если все материалы будут с их стороны, по всем услугам и работам нужны будут субподрядчики. Понимаешь? – спрашивал я у ничего не понимающего Макса.

– Ну? – только и смог выдавить он.

– А субподрядчиков нанимает – генподрядчик. Ну не тупи Макс, – теперь уже начинал раздражаться я.

– Ну? – тон друга не менялся.

– А генеральным подрядчиком будет наша новоиспеченная фирма, директором которой будешь ...

– Я!

– Ну наконец-то дошло, – облегченно выдохнул я.

– Да ладно, там же столько бабла будет, – радовался Макс.

– Для того, чтобы бабло было, много работать нужно и по возможности нанимать бригады рабочих, а не работать через фирмы. Там будут нужны и строители, и отделочники, и электрики, и по сплит системам и программисты. В общем всем этим будет заниматься наша фирма, а по завершении просто продолжим работать по этим профилям практически в монопольном режиме, так как конкурентов у нас почти не будет, учитывая то, каким масштабным проектом мы будем заниматься. Есть, конечно, сферы, которые уже поделены давно и нам туда просто не дадут залезть, например, пожарка или охранные агентства, но и те к нам на перебой побегут со своими лучшими предложениями. Все же захотят от такого вкусного пирога кусок оттяпать. И когда все это завертится, Силиванов уже ничего не сможет сделать. Это будет просто не его уровень и ему останется за нами только крохи подбирать, – я прямо был уверен, что в этот момент мои глаза блестели дьявольским огнем.

– Ну у тебя и размах, – только и смог прокомментировать Макс.

– Осталось только одно незавершенное дело по сегодняшнему вопросу, – я замедлил ход машины и остановился у обочины, почувствовав вибрацию телефона у себя в кармане.

– Какое? – спросил друг.

– Уже не осталось, – ответил я, увидев номер звонившего.

– Да, Кирилл. Все как договаривались. Проблем не было? Отлично. До связи, – и я довольно отключился, услышав то, что хотел услышать.

– Не понял. Чего ты там еще намутил без моего ведома? – спросил заинтересованно Макс.

– За то, что посмели тронуть Лизу своими вонючими лапами, племянникам Силиванова пришлось конечности повыкручивать, – обшивка руля трещала под моим нажимом.

– Они что ее ...

– Если бы посмели, их давно бы в живых никого не было, – грубо перебил я друга, не дав ему договорить.

– Это им за их грязные мысли прилетело. Кирилл с ребятами хорошо поработали. Сопротивления не было, они просто не ожидали.

– Так Силиванов теперь мстить будет. Его самого хоть додумались не трогать? – говорил Макс, а в его голосе промелькнул страх.

– Ничего он делать не будет, потому что документы, подписанные у него, а для него дела важнее племянников. Силиванов будет думать, что мы боролись, но проиграли.

17.

Я неслась по ступенькам в приемное отделение сломя голову. Сон как рукой сняло, хотя этой ночью я практически не спала, если не считать тот момент, когда я просто отключилась, сидя на диване в этом зловещем доме, про который сейчас вспоминать совершенно не хотелось.

Второй раз! Это случается с папой уже второй раз! И теперь этому виной я! Конечно, они с мамой так за меня переживали! Чувство вины накрывало меня с головой, заставляя заливаться краской мои щеки. Опять последние несколько часов я чувствовала себя виноватой без вины.

Разве я могла что-то сделать, когда меня похищали – нет.

Разве я могла что-то сделать, чтобы родители не волновались за меня в это время – нет.

Но виноватой меня считали и мой темный ангел и мама, папа сейчас просто не в том состоянии. С каждым шагом расстояние между мной и родителями сокращалось, и я замедляла ход, желая отворотить неизбежное. Подойдя к палате, я еще пару минут постояла, собираясь с духом и набрав в легкие побольше воздуха открыла дверь.

– Лиза, – мама обернулась, увидев меня и подалась на встречу чтобы обнять.

Папа лежал на постели и мирно спал, но цвет его лица был очень бледным. Палата была на двоих и на соседней кровати лежал еще один пожилой мужчина, который, подняв повыше подушку под головой, разгадывал кроссворды и удостоил меня лишь мимолетным взглядом. Посмотрев на него, мама повела меня в коридор.

У нее было очень серьезное лицо, темные круги пролегли под глазами.

– Мам что с папой, опять приступ. Это из-за меня он перенервничал. Я же отправила вам СМС чтобы вы не волновались, – сбивчивая несвязная речь побежала из меня потоком, а за ней полились и слезы.

Мама обняла меня и стала успокаивающе гладить по голове.

– Не плачь, – продолжала гладить меня, но ничего больше не говорила, не обвиняла, не ругала и я отстранилась, насторожившись.

– Мам, что с папой? – напряглась я в ожидании ответа, а она лишь отводила глаза.

– Мам, – затрясла я ее руку, вынуждая посмотреть на меня.

У нее был такой потерянный взгляд, что у меня моментально пересохло в горле и по спине побежал холодок.

– Лиза, папе нужна срочная операция на сердце и ... – секунды растягивались в вечность.

– Иии? – смотрела я на нее во все глаза в ожидании ответа.

– И у нас нет возможности ее сделать, – мама встала с лавочки, на которой мы сидели, и отошла к окну.

Она говорила очень тихо, и я затаила дыхание, чтобы не пропустить ни слова.

– Эту операцию папе нужно было сделать уже давно, но, к сожалению, таких денег у нас нет, и никогда не будет. Мало того, у нас в стране специалистов такого уровня единицы и попасть к ним просто невозможно. Мы до последнего надеялись, что операция не понадобится, но время пришло, – мама стояла ко мне спиной, обняв себя руками.

– Почему вы мне ничего не говорили? – спросила я так же тихо.

– Папа не хотел тебя расстраивать понапрасну.

Я замолчала, собиралась с духом, чтобы задать самый главный вопрос, ответ на который, так боялась услышать.

– И что теперь будет? – еле смогла выдать я из себя.

– Теперь, остается только ждать.

Я не верила этому! Этого просто не может быть! Деньги! У меня же есть деньги, которые мне дал мой темный ангел! Если я сейчас скажу об этом маме, она начнет расспрашивать, а я ничего не смогу ей объяснить. И тут я вспомнила врача, который предлагал мне свою помощь тогда в больнице. Нужно срочно найти его визитку.

– Лиза, ты сейчас домой езжай, а вечером приедешь меня подменить, – попросила меня мама.

– Давай может ты сначала? Отдохнешь, поспишь?

– Нет, я сейчас все равно не усну, а ты езжай, папа, наверное, до вечера проспит, – я не стала спорить с мамой, тем более дома меня ждало очень важное дело и, сказав ей пока, в полной решимости направилась домой.

Искомое нашлось не сразу, но уже через несколько минут я набирала номер человека, от которого зависело, как мне казалось, многое.

18.

Мы подъехали к дому Макса. Уже было раннее утро, и я планировал поспать пару часов до работы.

– Я так понимаю сегодня у нас выходной, – он зазывно зевнул во весь рот.

– У меня нет, – ответил я, борясь с желанием зевнуть в ответ.

– А у меня – да. Я и так всю ночь на нервяках. Если не посплю положенных мне девяти часов, то работник из меня никакой, – и он потянулся, готовый отрубиться прямо здесь.

– Хорошо, тогда будем ждать тебя после обеда.

– А ты разве не домой сейчас? – спросил Макс.

– Домой, но мне и пары часов достаточно будет. В десять соберу всех на планерку, – озвучивал я свои мысли.

– И скажешь всем, что собирать на планерку ты их больше не будешь, потому что работы у них теперь нет, – пытался пошутить друг.

– Посмотрим, как себя поведут, – хмыкнул я в ответ.

Я завел машину, давая этим понять Максу, что ему пора идти.

– Ждите, после обеда буду, – промычал друг, опять зевая.

– Куда уж нам без тебя. Все дела встанут, – ответил я и погнал домой.

Приняв душ, я повалился на кровать натягивая на себя плед, еще влажное тело покрылось мурашками. В голове прокручивался один и тот же момент, как Лиза идет ко мне, как я обнимаю ее. Я даже почувствовал ее тепло, на самом деле под моей рукой был скомканный плед, но это было не важно, я просто ловил кайф от этих воспоминаний и представлял ее рядом. Неужели теперь так будет всегда? Не стал портить себе момент, и мой разум отключился как по команде ровно на два часа.

Из телефона лилась медленная нераздражающая мелодия будильника, а я как будто только что глаза закрыл. Не выпуская телефон из рук, хотел сразу же набрать секретарю, но потом вспомнил, что у меня его нет. Пора завязывать со зверствами на работе, а то от меня так все разбегутся. Набрал бухгалтерию и велел собрать всех директоров и управляющих, предстоял неприятный разговор.

Быстро собрался и сварил себе кофе, чтобы окончательно проснуться, потому что на работе делать мне его будет некому.

В офисе уже все меня ждали, знали, что не люблю опозданий, а, учитывая мое поведение в последние дни, проверять на себе мой гнев никто желанием не горел.

– С сегодняшнего дня всеми нашими активами будут управлять другие люди, – я сделал паузу, а среди сидящих людей побежал шепоток и недовольство.

– Вам предстоит принять решение – продолжить работу или же уволиться. Если вы останетесь, нет никаких гарантий, что в ближайшее время вас не заменят, – возмущение нарастало.

Со своими высокими зарплатами и хорошими должностями расставаться не хотелось никому, оно и понятно. Сейчас и проверим, кто с нами из-за денег, а на кого можно положиться.

– Сергей Александрович, а чего нам сейчас увольняться-то? Уж как выгонят, так уж и уйдем, – начал первым директор комплекса, к которому относился техосмотр, автосервис, сеть заправок и магазины запчастей.

Ну вот, первая крыса и нарисовалась.

– Я сидеть и ждать не собираюсь. Относится к нам нормально все равно никто не будет, так что я сливаюсь, – сказал заместитель директора этого комплекса.

Парень молодой, но амбициозный.

– Сергей Александрович, мы с девочками из бухгалтерии, конечно же, все уйдем, сейчас с нас поди спрос большой будет, да и навешать многое могут, – временно исполняющая обязанности главного бухгалтера была исполнительной женщиной в возрасте, но со своими нынешними обязанностями совершенно не справлялась, руководит – было явно не ее.

– Все те, кто принял решение остаться на своих должностях – могут идти, остальных попрошу остаться, – голос прозвучал строже, чем хотелось, поэтому большая часть сотрудников просто вылетела из кабинета.

– А нам с вами предстоит начать работу над новым проектом, – глаза многих заблестели интересом и азартом. То, что мне нужно.

– В скором времени к нам присоединится наш бывший главный бухгалтер, – я усмехнулся про себя, увидев, как облегченно выдохнула исполняющая ее обязанности.

– Сейчас нам необходимо организовать несколько фирм и разработать план действий, – все моментально оживились и начали задавать вопросы.

Рабочий день пролетел незаметно. Обед был заказан в офис, поэтому мы практически не прерывались.

– На сегодня думаю достаточно. Надеюсь, всем фронт работы ясен. Всех, у кого на завтра нет поручений, жду завтра в десять с отчетами и предложениями. Можете быть свободны. Олег, задержись, – и все стали расходиться.

– Я знаю, ты раньше работал заместителем директора у нас в автосервисе, поэтому то, что я тебе предложу сейчас, тебя немного удивит, – он заинтересованно посмотрел на меня.

– Мне нужен секретарь, с женским полом у меня как-то не получается сработаться.

– Секретарь? – посмотрел он на меня в недоумении.

– Секретарь не в плане кофе носить, а в качестве помощника. Сейчас нам предстоит очень много работы, и мне просто необходим такой человек. В оплате не потеряешь, – по его глазам было видно, что последний момент не играет для него значительной роли.

– Хорошо, я согласен, – ответил он, пожимая протянутую мной руку.

– Только кофе готовить я и вправду не могу, – улыбнулся он.

– Не переживай, аппарат купим.

Когда Олег вышел, я посмотрел время на телефоне. Уже почти восемь вечера. Да, Макс разоспался, теперь не было смысла ему звонить, пусть до завтра отсыпается.

Мне самому нужен был только спортзал, плотный ужин и ... секс. Раньше все было бы именно так. Теперь мне вполне хватало мыслей о Лизе перед сном. Фраза “время лечит” начала потихоньку работать. Я уже не чувствовал той оглушающей боли, которая резала меня на куски, она была тупой и приглушенной, и эта боль уже никуда не уйдет.

Этот последний момент, когда Лиза была в моих объятьях добровольно, я буду прокручивать каждый раз перед сном, с другими не то что спать, рядом стоять не хотелось. А что, есть же монахи, которые намеренно отказываются от секса, они конечно вряд ли думают о нем перед сном.

Из мыслей меня вывел телефонный звонок. Звонил Иван. Я сразу же насторожился.

– Здравствуй, Сергей. Ко мне тут твоя девочка обратилась.

– Какая, – спросил я на автомате.

– Я, конечно же, в курсе, что у тебя их много, но я про ту, которую ты ко мне недавно привозил.

– Лиза?

– Да.

19.

Набрав номер трясущимися руками, я стала отсчитывать гудки.

– Слушаю, – голос был властный и жесткий, и я сразу же растерялась.

– Говорите, – услышала я уже недовольные нотки.

– Иван Николаевич, здравствуйте. Вам удобно разговаривать? – начала я нерешительно, а голос мой дрожал.

Ну конечно он занят, он же заведующий отделением.

– Да, слушаю. От кого вы звоните?

Его вопрос поставил меня в тупик. Все мои мысли в панике разлетелись.

– Девушка, говорите быстрее, у меня мало времени, – он уже начинал злиться, а я окончательно струсила.

– Не от кого. Я просто. Извините, зря я позвонила, – и я сбросила звонок, а у самой сердце так и бухало в груди. Ну вот что я за тупица такая! Чего испугалась? Он же меня не съест, поможет – хорошо, откажет – его право.

Я сделала пару глубоких вдохов, чтобы успокоится и решила набрать еще раз, но не успела, звонила Светка.

– Лиза! Что с тобой случилось? Ты где была? Я только сейчас увидела СМС, о том, что у тебя телефон включился, – завалила подруга меня вопросами.

– Свет, у меня много новостей. Приезжай после учебы, расскажу, – ответила я подруге совершенно поникшим голосом.

– Какая может быть учеба! Я сейчас буду. Жди, – и она отключилась.

Повертев в руках телефон, я пару раз ставила и снимала его с блокировки, но так и не решилась позвонить врачу еще раз.

Ладно, сейчас Светка придет, и я с ней посоветуюсь.

– Лиза, ну ты меня с ума сведешь! Выкладывай быстрее, что у тебя стряслось? – подруга с порога стала задавать вопросы и напрямик пошла на кухню делать себе кофе, и мне за одно.

Я решила сначала рассказать про папу, это было самое главное, что меня сейчас волновало больше всего, а потом про свое похищение, не вдаваясь особо в подробности.

– Лиза, по твоей жизни сериалы скоро снимать начнут! Жила себе, жила до восемнадцати лет ни сном ни духом, и на тебе. Я просто в шоке! Тебя случайно по НТВ в новостях не показывали? – и подруга ободряюще улыбнулась.

– Да можно было бы и посмеяться, если все не было так грустно, – ответила я Светке, ловя кончиками пальцев дымок, который шел от горячей кружки.

– Знаешь, мне кажется, ты гораздо больше значишь для него, чем думаешь? Почему именно тобой решили его шантажировать, у него же этих баба пруд – пруди?

– Это вряд ли. Просто оказалась не в том месте, не в то время. Я даже думала, что он вообще не придет, – и на меня опять накатила волна воспоминаний, как я прижималась к нему и как он обнимал меня в ответном порыве.

Ну почему? Почему я опять словно таю от одних только воспоминаний о моем темном ангеле, хотя должна ненавидеть его всем сердцем, за то, что он так поступил со мной. Я старательно пыталась выжать из себя это чувство по отношению к нему, как воду из сухой тряпки, но ничего не получалось. Моя любовь была к нему настолько огромной и беззаветной, что я смогла простить ему даже насилие над собой.

Как? Как такое возможно? Я просто ненормальная!

– Слушай, а с чего ты решила, что этот врач может чем-то помочь? – спросила Светка.

– Я и сама теперь в этом сомневаюсь. Он не просто врач, а заведующий отделением, и сам предложил мне тогда свою помощь. Сказал, могу обращаться если что. Он меня все

расспрашивал, как я себя чувствую, не физически, а морально, как будто знал, что у нас с Волковым произошло. Понимаешь? – пыталась я объяснить подруге.

– Так, это все меняет. Значит, он тебя не к случайному доктору отвез. Так что есть шанс, что он действительно поможет. Набирай еще раз, – подруга была полна энтузиазма, а я все равно сомневалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.